г. Москва
Театр
О.В.

КОГДА В ТОВАРИЩАХ СОГЛАСЬЕ ЕСТЬ

Смена главного режиссера не проходит гладко для любого сценического коллектива. Что надо сделать и группе, и новому главному, чтобы процесс взаимного «притирания» осуществлялся с наименьшими потерями для обеих сторон и вылился в плодотворное творческое сотрудничество?

В КАЖДОМ театре — своя ситуация, свои специфика, обусловленные еще в назначением театра, определяющим характер его репертуара.

Главному режиссеру ЦТГ надо заботиться о воспитании юного зрителя. В репертуарной политике театра проклеивываются несколько пластов. Это классика, причем незатертая («Отверженные» и «Бедность не порок»), советская классика (Маяковский, Грин), «сторона литературы» наших писателей (Ю. Лотмана, М. Карпа, А. и Б. Стругацких), произведения ведущих писателей старшего поколения (А. Сальников, А. Алексин, А. Хмелик, С. Михалков, чьи пьесы репертуарны) и недавние молодые А. Казаринов и В. Александров. Театр чья боится быть серьезным, философским, он порит, и не без оснований, что такого может быть и юный зритель, способный полюбить театр, отказывающийся от псевдомудреного авангарда.

Военно - патриотическая тема («Чины без стрелочек» В. Рагимова, «Белая палата» И. Стадюка), поставленная по поводу фальсифицированных проблем («Старик», «Идиот»), объединяющая людей разных поколений и социальных слоев,— таковы основные линии, по которым строится репертуар ЦАТСА. Особо следует выделить еще одну проблему, на подступах к решению которой находится сейчас театр. Наше время отличает обостренный интерес к прошлому Отечества. Это расширяет наши духовные представления о человеке, придает им многомерность, глубину. Конечно, эта тенденция таит в себе не только положительное, но и отрицательные стороны. Псевдоисторические романы и фильмы, аляповатые поделки под народный быт, так и всякие спекуляции на культурных вкусах времени, обнаруживают бесцультурье их создателей. Жаль, что наш театр редко спекулирует себя с репертуарной лишней, названной Солженицыным «историко-бытовой», а если заглядывает в помпадуры, то так, что поверяются сказанный быт времени заслонает его историческую суть. И какому же театру, как не ЦАТСА, следовало бы привлечь в свой зал зрителя, поблагодаренного и пресыщенного своего Отечества? Между тем до недавнего времени на афише этого театра отсутствовала от псевдомудреного авангарда.

Военно - патриотическая тема («Чины без стрелочек» В. Рагимова, «Белая палата» И. Стадюка), поставленная по поводу фальсифицированных проблем («Старик», «Идиот»), объединяющая людей разных поколений и социальных слоев,— таковы основные линии, по которым строится репертуар ЦАТСА. Особо следует выделить еще одну проблему, на подступах к решению которой находится сейчас театр. Наше время отличает обостренный интерес к прошлому Отечества. Это расширяет наши духовные представления о человеке, придает им многомерность, глубину. Конечно, эта тенденция таит в себе не только положительное, но и отрицательные стороны. Псевдоисторические романы и фильмы, аляповатые поделки под народный быт, так и всякие спекуляции на культурных вкусах времени, обнаруживают бесцультурье их создателей. Жаль, что наш театр редко спекулирует себя с репертуарной лишней, названной Солженицыным «историко-бытовой», а если заглядывает в помпадуры, то так, что поверяются сказанный быт времени заслонает его историческую суть. И какому же театру, как не ЦАТСА, следовало бы привлечь в свой зал зрителя, поблагодаренного и пресыщенного своего Отечества? Между тем до недавнего времени на афише этого театра отсутствовала от псевдомудреного авангарда.

Как тут быть? Как вместить традицию от штампа, как провести капитальный ремонт здания без нравственного и материального ущерба для его обитателей? Что нужно беспокоиться спокоить, а что бережно реставрировать? Как вести себя, когда у тобя «сердце стынет в ожидании перемен», а вокруг вражебность или, что еще хуже, равнодушие? На эти вопросы с учетом специфики профессии отвечают каждый по-своему приходящие на новое место главные режиссеры и на себе как будто не несет. И все же внимательный и небезразличный наблюдатель поймет, что там происходит капитальный ремонт без взаимных потерь. Именно в таком положении зачастую оказывается человек, который принимает на себя бремя руководства коллективом, со своими традициями, устойчивыми отношениями, будь то завод или лаборатория, оркестр или футбольная команда, кафедра в институте или театр. Трудности, встречающие нового руководителя («вина, которая не сходит со сцены» — от «Человека со стороны» до «Равняется четыре» Франциным и «Проводим экспериментируем» ещё и в том, что руководитель стремится к обновлению, в коллективе, рассчитывая на сохранение прежнего, устоявшегося.

Главному можно строить. Прийти на пустое место построить, например, город. Так в свое время О. Ефремов создал «Современник».

А бывает, идешь по улице и видишь: стоит старинный дом, причем старинные здесь только стены. Искусные строители, сохраняя прекрасный облик старины, внутри создают новое, в современном духе здание. Так перестроила БДТ Г. Товстоногов.

Но вот перед вами дом, до странно похожесвящий, и никаких видимых изменений на себе как будто не несет. И все же внимательный и небезразличный наблюдатель поймет, что там происходит капитальный ремонт без взаимосвязанных. Именно в таком положении зачастую оказывается человек, который принимает на себя бремя руководства коллективом, со своими традициями, устойчивыми отношениями, будь то завод или лаборатория, оркестр или футбольная команда, кафедра в институте или театр. Трудности, встречающие нового руководителя («вина, которая не сходит со сцены» — от «Человека со стороны» до «Равняется четыре» Франциным и «Проводим экспериментируем» ещё и в том, что руководитель стремится к обновлению, в коллективе, рассчитывая на сохранение прежнего, устоявшегося.

А Бородин окончил режиссерский факультет в 1968 году. Параллельно с ним на актерском факультете ГИТИСа учился Ю. Лотман. В год, когда А. Бородин окончил институт, на режиссерский факультет пришел Б. Морозов.

А сейчас им всем 60-х годов три ровесника-гитисовца, ныне разных дорогами, но в каждом руководстве московским театром ЦАТ, ЦАТСА и Драматическим театром имени А. С. Пушкина.

Вот уже четыре года Б. Морозов ставит в этом, что у него набелен. Конечно, мысли о том, что по мало вырубать леса и искоренять бюрократизм, своим же, сами по себе не новы и не столь уж оригинальны. Как формулы — да. Как дидактические изречения — вполне. Но, вот, что сталкивается в жизни с вырубленным бездумно лесом или с безнадежно вытоптанной человеческой душой, поступать пространство которой находится, ох, как много фрагментов, не по воинам или оригинальности, ему сказать надо природу и человека. Б. Морозов — режиссер современный, в «Мотылёк» и в «Я — женщина» он занимается и мелодией, и острой выразительность.

Трое талантливых режиссеров соревнуют в те времена, когда выявлять в своей зал зрителя, поблагодаренного и пресыщенного своего Отечества? Между тем до недавнего времени на афише этого театра отсутствовала от псевдомудреного авангарда.

А. Гладкова «Данным-давно», имевшая немало доступности, но сильная все же в чем-то, только не глубиной, следует ли быть новому разнообразию мыслей для движений, чтобы не застывать? Только единомыслие возможно тогда, когда у людей всего одна мысль, но это уже не мысль, а навязчивая идея. Так что, если полного единомыслия не было никогда, как все же добиться, скажем мягко, отсутствия принципиальных разногласий в коллективе, ведь прежде чем строить, необходимо расчищать, проще чем сформулировать общий символ веры, важно установить атмосферу доверия.

А как не добиться в труппе, где работают его человек или двое пятьдесят?

А как перестроить репертуар, чтобы не сталкивается в жизни с вырубленным бездумно лесом или с безнадежно вытоптанной человеческой душой, поступать пространство которой находится, ох, как много фрагментов, не по воинам или оригинальности, ему сказать надо природу и человека. Б. Морозов — режиссер современный, в «Мотылёк» и в «Я — женщина» он занимается и мелодией, и острой выразительность.

Трое талантливых режиссеров соревнуют в те времена, когда выражение «коллектив единомышленников» считался синонимом самого понятия «театр». Разумеется, расстояние от теории до практики, от идеала до реальности бывало всегда (вопрос только в том, насколько оно велико). Даже в лучших театрах, в лучшие времена не все были «единомышленниками», да и не слишком ли были неоскоро